

**МИТРОПОЛИТ-КАРДИНАЛ ИСИДОР:
ВДОХНОВЕННЫЙ «РЕЛИГИОЗНЫЙ РОМАНТИК»
И ВЕЛИКИЙ ОТСТУПНИК
(ОТЗЫВ О КНИГЕ КАНДИДАТА БОГОСЛОВИЯ
СЕРГЕЯ ЮРЬЕВИЧА АКИШИНА
МИТРОПОЛИТ ИСИДОР КИЕВСКИЙ (1385/1390–1463).
ЕКАТЕРИНБУРГ: ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ, 2018. 324 С.)**

Аннотация: В 2018 г. в издательстве Екатеринбургской духовной семинарии вышла книга С. Ю. Акишина, посвященная истории жизни последнего греческого митрополита на русской кафедре, кардинала Исидора. Данное издание — первое фундаментальное научное исследование этой исторической личности в современной России. Работа опирается на широкий пласт отечественных и малоизвестных в России зарубежных источников, а также на не менее богатую историографию. В отличие от большинства своих предшественников, Сергей Юрьевич Акишин отказался от вынесения жестких

оценок митрополиту-кардиналу Исидору и его деяниям. Исследователь постарался изучить личность и жизнь своего исторического персонажа в контексте эпохи и тех обстоятельств, в которых оказывался выдающийся церковный иерарх во время своего служения и многочисленных перемещений по Европе. Представленная вниманию читателей статья является отзывом на опубликованную книгу.

Ключевые слова: митрополит-кардинал Исидор, Ферраро-Флорентийская уния, падение Константинополя, история Русской церкви, История Древней Руси, С. Ю. Акишин

Личность митрополита Исидора, одного из ярчайших персонажей российской общегражданской и церковной истории, многогранна, ярка и, как это нередко случается в отношении выдающихся людей, неоднозначна. Сопровождающий эту историческую персону шлейф высказанных в историографии суждений оказался

настолько предвзятым и лишённым не только желаний, но и даже демонстрации намерения понять этого грека на русской кафедре, что уже давно назрела необходимость в создании работы, которая бы смогла реконструировать биографию данного иерарха. В результате закрепившиеся в литературе оценки этой личности оказа-

лись не только внутренне противоречивы, но и ангажированы национальными и религиозными традициями. Для одних, православных, митрополит предстает воплощением коварной измены. Для других, представителей, как правило, иных христианских конфессий и греко-католиков, — это образ добродетельного и деятельного неутомимого сторонника единства Вселенской церкви. В результате у вдумчивого читателя уже давно возникает недоверие к столь категоричным и нередко эмоциональным суждениям. Тем более, едва ли верно сводить жизнь митрополита Исидора к одной лишь унии, не рассмотрев среды, из которой он происходил и с которой был навечно связан, его жизни, обстоятельств, в которых он принимал свои решения. Собственно, и главное его деяние — оформление союза между Западной и Восточной церквями не может быть до конца понято без принятия во внимание характера митрополита и установления связи этого шага с иными поступками первосвященника. Без учёта всего сказанного многое в жизненных перипетиях митрополита предстаёт непонятным, а в историографических оценках неубедительным. Например, определённая недосказанность присутствует вокруг полномочий русского митрополита на Соборе 1438–1439 гг., а оценки обстоятельств бегства Исидора из Москвы видятся крайне однозначными и предельно упрощёнными.

В результате образ Исидора в трудах православных церковных исследователей чаще всего предстаёт в контексте предательства, символом которого стало получение им кардинальской должности. Такой лапидарный взгляд на жизнь и дея-

тельность Исидора присутствует не только в церковной литературе прошлого, но и закрепился в современных изданиях¹, рисуя незаслуженно упрощённый и односторонне негативный портрет этого выдающегося иерарха. Однако Исидора сопровождала и иная слава. Этот киевский митрополит должен быть отнесён к числу виднейших византийских интеллектуалов своего времени, а оставленное им литературное наследие вполне убедительно свидетельствует о его даровитости и незаурядных способностях. Едва ли могут быть поставлены под сомнения греческий патриотизм Исидора и его искренность в деле объединения Восточных и Западных церквей. Во всяком случае, в отличие от украинского епископата, подписавшего в 1596 г. Брестскую унию, Исидор не преследовал личных корыстных целей и не проявлял никаких властных амбиций. По крайней мере, сообщения известных источников не дают оснований для подобной оценки его церковно-административной и церковно-политической деятельности. Исидор чаще всего выполнял дипломатические обязанности и одновременно служил живым воплощением идеи союза церквей. Таким образом, личность митрополита Исидора, последнего рукоположенного в Константинополе предстоятеля Московской первосвященнической кафедры, нуждалась в значительно

¹ В данном отношении показательна статья архим. Макария (Веретенникова) в его истории древнерусских митрополитов (*Макарий (Веретенников), архим.* История Русской церкви. Митрополичий период: 988–1589. Нижний Новгород, 2016. С. 349–374; переиздание того же года: *Макарий (Веретенников), митр.* Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М., 2016).

более детальной реконструкции и в ином осмыслении. Вышедшая в 2018 г. в издательстве Екатеринбургской духовной семинарии книга молодого талантливой исследователя, кандидата богословия Сергея Юрьевича Акишина «Митрополит Исидор Киевский (1385/1390–1463)» в значительной мере закрывает большинство лакун в истории жизни митрополита Исидора и открывает новые возможности для понимания эпохи становления Московского государства и русской церковной автокефалии.

Исследование состоит из обстоятельного предисловия, четырех обширных глав, содержательного послесловия, безусловно, интересного приложения, включающего в себя письма Исидора, а также его кардинальское послание «всем верным во Христе». Не меньшего внимания заслуживают многочисленный список источников и литературы, а также значительно облегчающие читательскую работу с книгой указатели и Summary. Безусловным достоинством издания видятся отличная полиграфия и выверенный академический стиль повествования.

Хочется отметить, что рассматриваемая публикация существенно отличается от значительного большинства работ, издающихся в Церкви. Отмеченное различие обнаруживается прежде всего, в отказе автора от апологетического тона и в детальной проработанности материала. Успех работы во многом был предопределён обращением Сергея Юрьевича к широкому кругу источников. Данное обстоятельство позволило молодому, но успешному учёному воссоздать историю русского митрополита-кардинала в тех подробностях, о которых чаще всего умал-

чивали иные авторы, предлагая вместо этого обширные экскурсы в церковно-политической сфере². Не меньшим достоинством видится спокойное восприятие екатеринбургским исследователем громадного пласта исследований, либо посвященных митрополиту Исидору, либо затрагивающих те или иные стороны его деятельности. Со всем уважением к своим предшественникам екатеринбургский ученый сумел «выслушать» и «понять» точку зрения каждого рассмотренного им исследователя, выработав свою позицию, которая, между тем, видится наиболее оправданной, взвешенной и объективной. Принимая во внимание аккуратность, с которой была проделана автором работа и продумана структура текста, наиболее верным видится рассмотреть достоинства каждой из частей книги.

Введение

Уже в первых строках своей работы Сергей Юрьевич сосредоточил свое внимание на проблемах изучения истории Византии, благодаря чему связал историю жизни митрополита Исидора и мотивы его поступков, прежде всего, с процессами, протекавшими в угасавшей империи ромеев³, а далее с предельной аккуратностью и в самом спокойном тоне рассмотрел проблемы отражения образа и поступков митрополита Исидора в отечественной и зарубежной историографии. Автор вполне аргументированно продемонстриро-

² Примером этого может служить посвященные митрополиту Исидору специальные главы в уже упоминавшихся работах архим. Макария (Веретенникова).

³ Акишин С. Ю. Митрополит Исидор Киевский (1385/1390–1463). Екатеринбург, 2018. С. 9–12.

вал изменчивость и зыбкость некоторых мифологических представлений о русском митрополите, обоснованно связав эти перемены с историческими условиями, в которых формировались подобные мнения об Исидоре. Прежде всего, это касается мнений, рисующих кардинала в качестве изменника и вероотступника⁴. При этом предпринятый автором разбор монографических исследований и статей позволяет получить читателю представление о степени изученности биографии митрополита-кардинала. Несомненным достоинством этого историографического обзора стал отказ автора от использования штампов и клише в отношении каких-либо исследований, чьи оценки митрополита Исидора вступают в противоречие с мнением Православной церкви.

С такую же аккуратностью Сергей Юрьевич осуществил разбор привлечённых им к работе источников. Корпус этих источников значителен: письма Исидора, часть из которых была переведена самим автором книги, ответные послания, тексты выступлений митрополита-кардинала, деяния Ферраро-Флорентийского Собора, исторические сочинения византийских и европейских авторов, многочисленные летописи и иные письменные источники.

Первая глава. Жизнь иеромонаха Исидора до поставления на киевскую кафедру

Представленная часть книги невелика, всего лишь 37 страниц, что объясняется либо немногословием источников о

детстве, юности и о родителях Исидора, либо, что ещё досаднее, отсутствием таких свидетельств. Глава охватывает период от его рождения до времени участия в качестве патриаршего посла в Базельском Соборе, находившемся в противостоянии с папским Престолом в период понтификата Евгения IV. Глава равномерно разбита на три параграфа, отразивших в хронологическом порядке этапы взросления, воспитания и восхождения Исидора на высоту священнического служения.

Пытаясь воссоздать обстоятельства рождения Исидора, его воспитания, а также выяснить социальный статус его родителей, Сергей Юрьевич с честностью настоящего историка отметил отсутствие ясных источников о времени и обстоятельствах рождения будущего первосвященника Руси. Столь же смутны известия о его детских годах и юношеском периоде. Поэтому, стремясь заполнить существующую лауну, екатеринбургский исследователь вполне оправданно прибег к некоторым допущениям, основанным на аналогиях и интерпретации косвенных фактов, известных из жизни архиерея и связанных с ним лиц. Правда, Сергей Юрьевич сделал это предельно корректно, оговорив гипотетичность высказанного. Тем не менее, предложенные автором логика рассуждений и воссоздающиеся на этом зыбком фундаменте заключения вполне убедительны. Они в полной мере убеждают, что авторский взгляд на описанный в первом и втором параграфах этап жизни будущего митрополита не лишен оснований. В результате екатеринбургский ученый предположил присутствие связи между Исидором и императорской семьей, что видится впол-

⁴ *Акишин С. Ю.* Митрополит Исидор Киевский (1385/1390–1463). Екатеринбург, 2018. С. 12–26.

не убедительным. Столь же интересными представляются суждения автора об истоках прокатолических взглядов Исидора. По мнению Сергея Юрьевича, одним из источников такого отношения Исидора к Западнему христианству стали, с одной стороны, пролатинские настроения пелопонесского монашества, в котором происходило формирование Исидора, а также близость Исидора с императорской семьей. При этом можно согласиться с тем, что Исидор получил в юности блестящее для своего времени образование, а строй его мыслей был вполне гуманистическим⁵. Свое повествование о юности будущего митрополита Сергей Юрьевич вполне успешно вплетает в контекст эпохи, жизнь Константинополя и особенности жизни императорской фамилии и ее окружения. Всё это придало тексту особую, едва ли не художественную живость, а с нею убедительность и ощущение достоверности.

Вторая глава. Исидор — митрополит Киевский

Данная часть книги посвящена непродолжительному, но наиболее интересному для отечественных историков периоду жизни митрополита Исидора. Служение святителя на Московской кафедре — наиболее изученный этап в судьбе архипастыря. Однако Сергею Юрьевичу, как это представляется, удалось предложить свое видение образа Исидора. Автор книги отказался от каких-либо обвинений в адрес архиерея и постарался понять эпоху, общество и рассмотренных в его исследо-

вании исторических персонажей безотносительно их дальнейших поступков. Безусловно, история поставления Исидора на русскую кафедру неоднозначна. Однако русская митрополия являлась частью Константинопольского патриархата, что и предопределяло особенности отношений, складывавшихся между ним и православными центрами, находившимися под властью Москвы, Киева, Вильно и Кракова. Мнение Сергея Юрьевича, высказавшегося за то, что выбор в пользу Исидора был предопределен угрозой падения Константинополя под ударами турок, видится наиболее верным и обоснованным. С такую же последовательностью церковный ученый внимательно рассмотрел мотивы и обстоятельства участия русского первоиерарха в «Восьмом вселенском соборе», призванном решить проблемы восстановления канонического единства Западной и Восточной церквей, а также организации Крестового Похода для снятия турецкой осады.

В своей работе Сергей Юрьевич смог опереться на значительный корпус источников и широчайший пласт разноплановых исследований. В результате ему удалось не только избежать повторения клишированных представлений о произошедшем, но и показать крайне непростую политическую атмосферу на Руси, в Константинополе и в Италии вокруг вопроса о намечавшемся восстановлении союза церквей. С такую же научной честностью и аккуратностью описаны и проанализированы внутрицерковные настроения на Руси по случаю предстоящего собора. Наконец, безусловно ценными видятся тщательно описанные и прокомментированные обстоятельства путешествия

⁵ Акишин С. Ю. Митрополит Исидор Киевский (1385/1390–1463). Екатеринбург, 2018. С. 55–58.

Исидора на Собор, роль в этом проекте Московского и Тверского князей, а также церковных и городских властей Твери, Новгорода и Пскова⁶. Отказавшись от вынесения каких-либо оценочных суждений, Сергей Юрьевич показал то, как формировалось, развивалось и изменялось отношение русского общества и его церковной иерархии к объединительному собору.

Описание изобилует множеством подробностей, о которых обычно не упоминали в отечественной, а особенно в церковной литературе, посвященной Ферраро-Флорентийскому Собору и митрополиту Исидору: описание состава митрополичьего обоза, остановки на пути, передвижение по русским и западноевропейским территориям, сопровождавшая посольство переписка. Внимательно проанализирован маршрут передвижения обоза, причины его изменения, причины задержки русской делегации и изменения, протекавшие на самом соборе, пока Исидор и сопровождавшие его люди были ещё в пути⁷.

С еще большей аккуратностью Сергеем Юрьевичем рассмотрены место и роль Исидора в соборных деяниях. Вполне можно согласиться с тем, что русский первоиерарх был в большей мере дипломатом, чем богословом, а его поступки и решения были обусловлены поисками военной помощи, организатором которой должен был выступить папский Престол. Необходимо признать, что, несмотря на всю неоднозначность поведения грече-

ских иерархов на Соборе, образ Исидора в приводимых автором документах предстает в светлых тонах. В поступках русского первосвященника не прослеживается ни личной корысти, ни карьерных мотивов, ни низменного подхалимства в отношении Рима. Судя по всему, Исидор искренне верил в необходимость объединения церквей, пробовал находить формулы и пути такого союза. Именно этим можно объяснить то, что Исидор в дальнейшем оказался единственным иерархом, которому удавалось находить сторонников унии в православной пастве и пробуждать к союзу Церквей симпатию и одобрение даже среди строгих ревнителей православия. Впрочем, автором исследования вполне отчетливо и рельефно прописаны причины неудачи объединительного Собора. Ожидания сторонников Собора, как со стороны православных делегатов, так и со стороны Рима, оказались неоправданно завышенными. Не способствовало союзу церквей и присутствие существенных противоречий вокруг римского престола. Значительная часть латинского епископата не соглашалась признавать соборные решения, отказав понтифику и православным иерархам в поддержке. Наконец, сами политические круги Европы не были настроены вести войну с Турцией и практически проигнорировали призыв Святейшего Престола приступить к организации похода против турок. И всё же в этих условиях Исидор оказался едва ли не самым последовательным и искренним сторонником церковного союза. Можно лишь согласиться с тем, что возведение Исидора в сан кардинала было заслуженным и в полной мере отражало

⁶ Акишин С. Ю. Митрополит Исидор Киевский (1385/1390–1463). Екатеринбург, 2018. С. 86–89.

⁷ Там же. С. 89–93.

идею союза церквей в тех формулах, которые были приняты на Соборе⁸.

Заслуживает внимания последний параграф рассматриваемой главы, посвященный возвращению русской делегации с Собора на Русь. Оценка Сергеем Юрьевичем событий, последовавших после заключения союза церквей, существенно отличается от той, которая обычно присутствует в работах церковных исследований. Это объясняется тем, что автор постарался максимально критично отнестись как к летописным, так и к иным источникам, связанным с возвращением Исидора в Москву уже в сане кардинала. Екатеринбургский исследователь вполне обоснованно приходит к заключению, что сообщение об унии стало для русского великокняжеского двора неожиданностью. Исидор прибыл на Русь с огромной задержкой. Значительно ранее его в Москву и Тверь возвратились Суздальский епископ Авраамий и княжеский тверской посол Фома⁹. Исидору была организована почетная встреча, и только после молебна митрополита-кардинала арестовали. Не выдерживают критики летописные сообщения о лишении Исидора сана на Соборе епископов, а обстоятельства «побега» митрополита и его людей из Москвы, во время которого тот вывез с собой некоторые книги, не позволяют говорить о том, что первоиерарх подвергся какому-либо существенному преследованию. Скорее, всё было иначе. Заключение унии было одобрено константинопольской церковью и в полной мере отражало намерения Византии. Однако оно осложняло

ряд политических отношений с Западной Европой, где противников унии было едва ли не больше, чем сторонников¹⁰. Возникали и иные проблемы. Сомнительно, чтобы великий князь решился выступить против представителя Византии и посланника папы одновременно, особенно если учесть возможность родственной связи Исидора с императорской фамилией Палеологов. Однако нельзя не согласиться с выводом Сергея Юрьевича: «Русским людям последний греческий митрополит запомнился не как добрый пастырь стада Христова, а, скорее, как человек, который пытался увести их «на страну далече» — отступить от чистоты православной веры»¹¹.

Не менее интересны и при этом наиболее информативны 3 и 4 главы книги: «Жизнь кардинала Исидора после изгнания с Киевской кафедры» и «Библиотека и литературное наследие митрополита-кардинала». Они посвящены той части жизни Исидора, которая наименее всего известна для отечественного читателя: времени его жизни за пределами России и его литературным и научно-богословским трудам. Оставив пределы Московского княжества, Исидор не только продолжал оказывать влияние на жизнь южнорусских епархий, но и активно возвещал об унии, стоя на защите интересов Константинополя. Доказательством искренности действий митрополита-кардинала может служить не только активная проповедь святителя по распространению идеи единства церкви, но и участие Исидора в организации обороны Константинополя. Между тем Сергей Юрьевич вполне убедительно показал,

⁸ Акишин С. Ю. Митрополит Исидор Киевский (1385/1390–1463). Екатеринбург, 2018. С. 119.

⁹ Там же. С. 124, 116.

¹⁰ Там же. С. 128.

¹¹ Там же. С. 129.

что стало бы большим преувеличением видеть в принятии унии с Римом полную поддержку имперским инициативам со стороны жителей и духовенства столицы Византии. Согласившись с самим фактом подписания союза, императорский двор и верхушка города высказались за продолжение дискуссий по догматическим вопросам. Не только высшие иерархи Церкви, но и политические элиты Константинополя понимали, что их древней империи приходится согласиться практически со всеми условиями, поставленными православным со стороны Рима. Правда, стараниями Исидора и его сторонников удалось добиться существенного смягчения ситуации. Рим пошёл на ответные уступки, принятие которых в значительной мере ограничивало права и влияние пап над восточными церквями. Однако несмотря на все достигнутые договоренности, формулы соглашения не получили полного одобрения даже у сторонников воссоединения церквей¹². Впрочем, с захватом Константинополя турками идеи и договоренности объединительного собора утратили свою актуальность и значение.

Пережив падение Константинополя, получив при обороне города ранение, испытав тяжесть плена и продолжительного скитания, Исидор продолжал оставаться верным идее освобождения Византии, рассылая письма своим сторонникам и влиятельным лицам. Вернувшись в Рим, он продолжал играть важную роль при папском дворе, стал титулярным патриархом Константинополя, оставался об-

ласканным наградами и пожалованиями, занимался благотворительной помощью православным. По мнению современников, он отличался святостью жизни (как её понимали в XV веке)¹³.

Кроме этого Сергеем Юрьевичем представлен не менее интересный и содержательный анализ библиотеки митрополита-кардинала и оставленных им творений. Можно вполне согласиться с мнением Сергея Юрьевича, заметившего: «Из беглого анализа состава библиотеки Исидора видно, что он был ориентирован в первую очередь на философию, историю и риторику. Богословие и творения святых отцов в его библиотеке и читательских интересах представлены слабо»¹⁴.

Несомненным достоинством проделанной работы видится желание автором понять своего исторического персонажа и воссоздать его жизнь и эпоху на основании максимально привлеченных для этого документов и памятников. Правда, при этом образ Исидора приобрел едва ли не романтические черты, что в целом не противоречит обстоятельствам жизни митрополита. Несомненно, образ Исидора несколько идеализирован, однако это не означает, что он искажен. Этот выдающийся архиерей был и останется одной из самых противоречивых и вместе с тем ярких фигур в российской гражданской и церковной истории. Поэтому, принимая во внимание недооцененное в России наследие этого русского первосвященника, невозможно не восхититься проделанной Сергеем Юрьевичем работой.

Считаю свои долгом поздравить автора и его учителя, протоиерея Петра Мангилева, со столь успешным трудом.

¹² Акишин С. Ю. Митрополит Исидор Киевский (1385/1390–1463). Екатеринбург, 2018. С. 111–113, 142, 153–154.

¹³ Там же. С. 174.

¹⁴ Там же. С. 188.

Библиография

Литература:

1. Акишин С. Ю. Митрополит Исидор Киевский (1385/1390–1463). Екатеринбург, 2018.
  2. Макарий (Веретенников), архим. Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). М., 2016.
  3. Макарий (Веретенников), архим. История Русской церкви. Митрополичий период: 988–1589. Нижний Новгород, 2016.
-

Сведения об авторе:

Гайденко Павел Иванович, доктор исторических наук, доцент, председатель редакционного совета журнала «Палеороссия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях», г. Казань (Россия). Область научных интересов: церковное право.

E-mail: prof. gaydenko@rambler. ru

P. I. Gaidenko

**METROPOLITIC CARDINAL ISIDOR: INSPIRED “RELIGIOUS ROMANTIC”
AND THE GREAT APPOINTOR
(REVIEW ABOUT THE BOOK OF THE CANDIDATE OF THEOLOGY
SERGEY YURYEVICH AKISHIN
MITROPOLIT ISIDOR KIYEVSKIY (1385/1390-1463)
[METROPOLITAN ISIDOR OF KIEV (1385 / 1390-1463)].
YEKATERINBURG: PUBLISHING HOUSE OF THE YEKATERINBURG
THEOLOGY SEMINAR, 2018. 324 p.)**

Annotation: In 2018, the publishing house of the Yekaterinburg Theological Seminary published a book by S. Yu. Akishin, dedicated to the life history of the last Greek metropolitan in the Russian department, Cardinal Isidore. This publication is the first fundamental scientific study of this historical figure in modern Russia. The work is based on a wide layer of domestic and little-known foreign sources in Russia, as well as no less rich historiography. Unlike most of his predecessors, Sergey Yurievich Akishin refused to make harsh assessments to Metropolitan Cardinal Isidor and his deeds. The researcher tried to study the personality and life of his historical character in the context of the era and the circumstances in which an outstanding church hierarch found himself during his ministry and numerous movements around Europe. The article presented to readers is a response to a published book.

Keywords: Metropolitan-Cardinal Isidore, Ferraro-Florentine Union, fall of Constantinople, history of the Russian Church, History of Ancient Russia, S. Yu. Akishin

---

References

Researches:

1. *Akishin S. Yu.* Mitropolit Isidor Kiyevskiy (1385/1390–1463) [Metropolitan Isidore of Kiev (1385 / 1390-1463)]. Yekaterinburg, 2018. 324 p. (In Russian).
-

2. *Makarij (Veretennikov)*. Mitropolity Drevney Rusi (X–XVI veka) [Metropolitans of Ancient Russia (X — XVI centuries)]. Moscow, 2016 (In Russian).
  3. *Makarij (Veretennikov)*. Istoriya Russkoy tserkvi. Mitropolichiy period: 988–1589 [History of the Russian Church. Metropolitan period: 988–1589]. Nizhny Novgorod, 2016 (In Russian).
-
-

About the author:

Gaydenko Pavel Ivanovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Chairman of the Editorial Board of the journal “Paleorosia. Ancient Russia in time, in individuals, in ideas”, Kazan (Russia).

E-mail: prof.gaydenko@rambler.ru